

РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

И. А. Романов

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ЗА РУБЕЖОМ
И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ
В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

Российский институт стратегических исследований

И. А. Романов

**Социальное положение соотечественников за рубежом
и проблемы их переселения в Российскую Федерацию**

Аналитические обзоры РИСИ

№ 2 (29)

Москва
2011

УДК 323.1(470:100)

ББК 66.5(2Рос)

Р 69

Р 69

Романов И. А. Социальное положение соотечественников за рубежом и проблемы их переселения в Российскую Федерацию : Аналит. обзоры РИСИ / И. А. Романов ; под ред. П. В. Гребенникова ; Рос. ин-т стратег. исслед. – М. : РИСИ, 2011. – № 2 (29). – 30 с.

ISBN 978-5-7893-0130-2

В работе доктора социологических наук И. А. Романова, ведущего научного сотрудника отдела стран ближнего зарубежья РИСИ, анализируются современное состояние российской диаспоры в разных странах мира и результаты четырёхлетней работы Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Автор аргументированно критикует содержание и ход выполнения программы, предлагает новые подходы для выхода из тупика.

УДК 323.1(470:100)

ББК 66.5(2Рос)

ISBN 978-5-7893-0130-2

© Российский институт
стратегических исследований, 2011

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ЗА РУБЕЖОМ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

Современные тенденции в среде российских соотечественников, проживающих за рубежом, свидетельствуют о постепенном укреплении и консолидации русского мира. Российская община обретает всё более выраженные формы: растёт количество русскоязычных СМИ, повышается интерес к русскому языку, русской культуре. Увеличивается число коммуникационных каналов, связывающих русский зарубежный мир с государственными и неправительственными организациями России.

Наблюдаемые процессы постепенно создают предпосылки для превращения российской диаспоры в весомую социально-политическую силу, способную играть заметную роль в сохранении этнокультурной самобытности выходцев из России, в защите их прав и законных интересов.

Общее число наших соотечественников, проживающих в 91 стране мира, составляет примерно 35 млн человек¹.

Российские диаспоры в разных странах заметно отличаются друг от друга в зависимости от отношения государственной власти к русским эмигрантам и их потомкам, истории возникновения общины, интенсивности контактов с исторической родиной, внутренней сплочённости и способности отстаивать свои интересы на политическом уровне.

Базовым принципом работы с соотечественниками является не их гражданская принадлежность, а этнокультурная и духовная самоидентификация. Современное законодательство чётко определяет, что соотечественники – это те, кто родился в одной стране, проживает либо проживал в ней, имеет общие язык, историю,

¹ Интервью директора Департамента по работе с соотечественниками МИД России А. В. Чепурина "РИА Новости", Киев, 25 мая 2010 года // Министерство иностранных дел РФ : офиц. сайт. 2020. 25 мая. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6CDCF4DBF3CB837FC325772F00298F05.

культурное наследие, традиции и обычаи. К соотечественникам также относятся потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии. Соотечественниками считаются и граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за её пределами. В эту категорию входят и представители тех народов (и их потомки), чья историческая родина расположена в границах России. Соотечественниками следует называть и тех, кто сделал свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией, а также лиц, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на её территории.

Сегодня законодательство исключает возможность автоматически причислять к соотечественникам всех, ныне проживающих в бывших республиках Советского Союза.

Вместе с тем такой подход к характеристике понятия "российские соотечественники" достаточно формален. В реальности ситуация более сложна. За рубежом практически всех выходцев с территории бывшего СССР называют "русскими". К ним традиционно относят не только этнических русских, но и украинцев, белорусов, татар и многие другие народы, имеющие родовые связи на постсоветском пространстве, для которых русский язык является основным языком общения. В связи с этим на практике к соотечественникам следует относить всех, кто внутренне ощущает свою духовную и культурную принадлежность к России.

Ключевым государственным органом, разрабатывающим и реализующим политику в отношении соотечественников, проживающих вне России, является Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом. Ранее её возглавлял вице-премьер, а в настоящее время Комиссией руководит министр иностранных дел России. Такое снижение статуса руководителя отрицательно сказалось на работе Комиссии, поскольку уменьшило влияние этой координирующей структуры. Основным исполнительным органом государственной власти по работе с соотечественниками является МИД России, в частности подведомственное ему Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). Кроме того, в структуре МИД существует Департамент по работе

с соотечественниками за рубежом, который изначально создавался как аппарат Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом и сегодня продолжает выполнять часть функций по обеспечению деятельности Комиссии.

К разработке и реализации государственной политики в отношении соотечественников за рубежом непосредственное отношение имеют Комитет Совета Федерации по делам СНГ и Комитет Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками.

При рассмотрении структуры, которую образуют органы государственной власти, напрямую задействованные в реализации государственной политики в отношении соотечественников за рубежом, становится очевидным, что главные рычаги работы с соотечественниками принадлежат Правительственной комиссии. Однако следует заметить, что на практике усилия различных органов власти и общественных организаций оказываются недостаточно скоординированными, а часто и разрозненными.

Существенную роль в реализации государственной политики в отношении соотечественников за рубежом играют крупные общественные организации, взаимодействующие с органами государственной власти, например Международный совет российских соотечественников (МСРС), созданный в Москве в 2003 г. В его правление входят в основном руководители наиболее авторитетных и активных организаций соотечественников за рубежом. Ключевая задача Совета – содействие сближению и координации деятельности общественных объединений соотечественников с целью сохранения их национальной идентичности и самобытности, духовного и культурного наследия русского народа, а также распространению русского языка и русской культуры за рубежом.

Сегодня представители различных организаций соотечественников за рубежом ищут возможности для повышения авторитета координационных советов в странах проживания, стремятся активно взаимодействовать с российскими загранучреждениями, привлекать к своей работе наиболее влиятельных соотечественников – представителей бизнеса и культуры. Однако координационные советы – организации общественные и могут только

рекомендовать государству те или иные меры воздействия на состояние русского мира.

В настоящее время в государственной политике России в отношении соотечественников за рубежом всё более заметен акцент на превращение российской диаспоры из объекта политического влияния в активный политический субъект, отстаивающий российские интересы во всём мире.

Социальное положение русских соотечественников за рубежом

Чтобы представить общую картину социального положения русских соотечественников, проживающих за пределами России, имеет смысл подробнее остановиться на особенностях диаспор в нескольких группах стран.

Дальнее зарубежье:

- государства с наиболее многочисленными российскими диаспорами (Германия, Израиль, США);
- страны, где проживают небольшие по численности русские общины с наиболее глубокими корнями и традициями (Франция, Великобритания).

Ближнее зарубежье:

- государства – члены СНГ (на примере Казахстана, Украины и Молдавии);
- государства постсоветского пространства, не входящие в СНГ (прежде всего страны Балтии – Латвия, Литва и Эстония, которые интересны в силу многочисленности русских общин и специфической государственной политики по отношению к ним; а также Грузия).

Соотечественники в Германии, Израиле, США

Значительная часть всех российских соотечественников, проживающих в Европе, сосредоточена в Германии (по оценкам экспертов – 3–5 млн человек, т.е. 10 % всех российских соотечественников за рубежом).

Многие мигранты последней волны в этой стране (2,5 млн человек) – это приехавшие из России и республик бывшего СССР

русскоязычные немцы, большинство которых мало заинтересованы в поддержке русской культуры и укреплении русского мира. Родившиеся в Германии потомки эмигрантов составляют незначительную долю. Основными побудительными мотивами к переезду были для них желание жить в более благополучной стране, а также стремление воссоединиться с родственниками, проживающими в Германии.

Большая часть русскоязычных немцев стремится влиться в немецкий социум, хотя немецкое общество на бытовом уровне, как правило, склонно отторгать мигрантов из России. В то же время власти Германии и различные комиссии ЕС направляют значительные средства на интеграцию недавних переселенцев. Так или иначе, но большинство вернувшихся на историческую родину российских немцев остаются для местного населения "русаками", что вынуждает их ограничивать существование рамками своей социальной среды. Именно это должно определять основные направления работы с ними.

Российские соотечественники в Германии имеют довольно высокий уровень профессиональной подготовки и образования (более половины – это люди с высшим и неполным высшим образованием). Треть из них работают по своей специальности. Большинство оценивают своё благосостояние как хорошее и очень хорошее. Многие заняты в сфере образования, науки, культуры и искусства (13,4 %), чуть меньше – в сферах ЖКХ и бытового обслуживания (13,2 %). Лишь немногие работают в финансовой сфере (2,3 %) и в государственном управлении (1 %)².

В основном российские соотечественники в Германии – люди семейные (56 % состоят в браке и имеют детей). Большинство семей стараются сохранить русскую культуру и язык, хотя и с небольшим успехом. История русскоязычной иммиграции в Германии 90-х гг. показывает, что дети переселенцев, которые начинают посещать

² Мониторинг в целях выявления количества потенциальных переселенцев и эффективности их информирования о Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, прогнозирования динамики миграционных процессов в Европейском регионе (Германия, Латвия, Молдавия и Украина). Подготовлено по заказу МИД России ГК "PRO-Центр". М., 2009.

начальную школу, быстро "онемечиваются", зачастую забывая русский язык.

Немалую долю российских соотечественников в Германии в конфессиональном плане можно назвать маргиналами. "Русские немцы" чаще, чем эмигранты из других стран, затрудняются определить свою религиозную принадлежность (27 %). При этом 34 % из них используют православие.

В последнее время наблюдается явное стремление части наших соотечественников вернуться в Россию (по оценкам экспертов – около 100 тыс. человек). Это подтверждается достаточно активным участием русскоязычных немцев в Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, принятой Указом Президента РФ³.

Германия входит в группу стран, где значительная по численности российская диаспора как будто создана для прочного взаимодействия. Однако в силу того, что большинство её представителей попали в Германию на "экономической" волне 90-х гг., немецкая эмиграция отличается достаточно слабой привязанностью к России. Некоторые даже стремятся избавиться от всего русского и обрести новую социокультурную идентичность.

В этом смысле российская диаспора в Германии напоминает российскую эмиграцию в Израиле, где наши соотечественники стараются не ассоциировать себя с Россией как с исторической родиной. В то же время более высокий, чем в Германии, образовательный и культурный уровень русскоязычной иммиграции в Израиле обусловил стремление этой влиятельной социальной группы сохранять и поддерживать ценности русской культуры, знание русского языка, тем более что для значительного числа израильтян русский язык остаётся родным и прагматично используется как средство коммуникации в среде выходцев из России. Поэтому в современном Израиле русское информационное, культурное и языковое пространство достаточно обширно. Сегодня число наших

³ Указ Президента Российской Федерации № 637 от 22.06.2006 г. "О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом".

соотечественников превысило там 1 млн человек, но при этом своей исторической родиной они, как и в Германии, считают новое место жительства, хотя их предки с незапамятных времён жили на территории России.

Среди переехавших на жительство в Германию или Израиль заметна доля реэмигрантов. Возвращаются в большинстве случаев те, кто не смог благополучно устроиться на новой родине. Стимулом к возвращению в Россию является не столько ностальгия, сколько возникшие на новом месте трудности. Именно в Германии и Израиле больше, чем в других странах дальнего зарубежья, участников Государственной программы переселения в Россию.

Одной из самых многочисленных русскоязычных общин в мире является диаспора наших соотечественников в США, где тоже много желающих участвовать в Государственной программе переселения.

Всего в США проживает около 1 млн 300 тыс. человек, считающих русский язык основным языком общения. В целом, по некоторым данным, русскоязычная община насчитывает там не менее 2,5 млн человек. Российские соотечественники проживают во всех 50 штатах США, но больше всего их в крупных городах – Бостоне, Вашингтоне, Нью-Йорке, Сан-Франциско, Чикаго и Филадельфии.

Русскоязычная эмиграция в США⁴ имеет давние корни. Принято различать три волны эмиграции из России в эту страну. К первой принадлежали в основном дворяне и интеллигенция, покинувшие Россию в годы революции и Гражданской войны. Вторую составили беженцы – "перемещённые лица" и белоэмигранты из Европы, попавшие в США в годы Второй мировой войны и после её окончания. Многие представители первых двух волн были патриотами России, считали её своей Родиной, знали и любили русскую культуру и историю.

Третья, наиболее многочисленная волна эмиграции (советская) началась в 60-е гг. прошлого века. Значительную её часть составляли евреи. Пики выездов из бывшего СССР в США этой категории переселенцев приходятся на 1979 и 1989 гг.

⁴ Сулян В. Б. Российская эмиграция в США. Социально-статистический портрет // Россия в красках : интернет-портал. URL: <http://www.ricolor.org/rz/amerika/ar/ist/4>.

Среди эмигрантов третьей волны лица в возрасте 60 лет и старше составляли более 45 %, тогда как доля трудоспособного населения в возрасте от 25 до 54 лет едва достигала 30 %. В современных эмиграционных потоках доля пожилых людей гораздо меньше – в среднем 16–18 %, а удельный вес основных трудоспособных групп населения заметно выше – в среднем он составляет 40–41 %.

Сегодня наиболее многочисленными категориями российских соотечественников в США в полном соответствии с американской миграционной политикой являются лица, приехавшие туда по программам воссоединения семей, получившие разрешение на въезд в связи с их профессиональной ценностью или в целях "разнообразия потока иммигрантов". Среди них много студентов, школьников и детей дошкольного возраста, приехавших вместе с родителями.

Более трети всех работающих в США соотечественников – специалисты с высшим образованием. Эксперты указывают на то, что российская эмиграция в США преимущественно "беловоротничковая" и состоит в основном из людей интеллектуального труда, менеджеров, крупных и средних предпринимателей и др. Предпочтительными занятиями для российских (советских) эмигрантов являлись образование, здравоохранение, обрабатывающая промышленность, розничная торговля.

В целом российские и бывшие советские эмигранты адаптируются в США довольно быстро: примерно две трети из них находят работу в течение первого года пребывания в стране. Многие российские эмигранты 90-х гг. сохраняют российское гражданство.

Одна из ключевых проблем сегодняшней российской диаспоры в США – её ассимиляция. Русские стремительно теряют свои культурные и духовные основы, а этнокультурное и гражданское сознание молодёжи большей частью маргинализировано, ценности размыты.

В целом же, рассматривая положение российских соотечественников в странах с наиболее многочисленной русскоязычной диаспорой, можно выявить ряд общих моментов. Прежде всего бросается в глаза её разобщённость, что, вероятно, обусловлено трудностями объединения. Для большинства соотечественников в США характерна слабая привязанность к исторической родине и её культуре. Напротив, преобладает стремление слиться

с принимающим социумом. Однако в США и Израиле российские соотечественники не испытывают на себе такого заметного отчуждения со стороны местного населения, как в Германии.

Соотечественники во Франции и Великобритании

Иная ситуация наблюдается там, где русскоязычная диаспора уже имеет глубокие исторические корни. Так, например, во Франции русскоязычная община более сплочённая, чем в Германии, больше ценит российскую культуру и историю. Там проживают более 50 тыс. представителей различных волн эмиграции из России и их потомков. Основными местами их расселения являются Париж, Парижский округ (Иль-де-Франс), регионы Эльзас и Рона-Альпы, а также департаменты Юга Франции, прежде всего Приморские Альпы, Буш-дю-Рон и Вар. Значительная часть русской диаспоры во Франции – это потомки известных дворянских семей, которые были вынуждены покинуть Россию после 1917 г. При этом большинство из них сохранили свою этническую идентичность, самобытность и по-прежнему исповедуют православие. В современном французском обществе они могут выступать основными носителями традиционных русских духовных и культурных ценностей, больше характерных для дореволюционной России.

Некоторое сходство с русскоязычной общиной Франции имеет сообщество наших соотечественников в Великобритании, где проживает довольно крупная русскоязычная община, возникшая ещё в конце XIX в. Уже в 1871 г. в Лондоне, Лидсе и Манчестере насчитывалось 9 тыс. 569 русских и поляков. Однако только после революции 1917 г. колония русских в Великобритании стала разрастаться и к 1922 г. превысила 15 тыс. человек. Сегодня, по данным Министерства внутренних дел Великобритании, в стране проживает около 400 тыс. российских соотечественников.

В британском русскоязычном сообществе высока имущественная поляризация. Большинство россиян живут в крупных городах, но при этом хотели бы продолжить свою карьеру в России. В начале 90-х гг. прошлого века сюда в основном приезжали москвичи и ленинградцы. Сейчас много выходцев и из других городов России.

На сегодняшний день в Великобритании единая российская диаспора ещё не сложилась. Можно выделить три типа иммигрантов:

высококвалифицированные специалисты, лица, вступившие в брак с гражданами Великобритании, и трудовые мигранты.

Профессиональная миграция очень "разношёрстная" по уровню жизни, так как зачастую люди получают на новом месте не то, на что рассчитывали. В результате года через три они начинают менять свои планы, ищут новую работу или переезжают в другие страны. Некоторые возвращаются в Россию.

Самая быстро растущая часть миграции – вступающие в брак. Однако и семейная жизнь нередко заканчивается проблемами из-за неустроенности и ностальгии.

Особенность экономической миграции состоит в том, что люди приезжают в Великобританию подработать и живут на одном месте от 3 месяцев до 1,5 лет. Проблемы, с которыми сталкиваются мигранты этой категории, – существенные ограничения в реализации своего потенциала.

В последние годы в Великобритании происходит довольно интенсивный процесс консолидации российской общины. Среди иммигрантов растёт число женщин. Россиянки знакомятся с британцами в Интернете и приезжают в страну для заключения брака и дальнейшего проживания.

Соотечественники в Великобритании более активно, чем, например, в Германии, следят за событиями в России, поэтому среди них растёт спрос на российские телеканалы, прессу.

Очевидно, что в странах, где русская эмиграция пустила глубокие корни, существует определённое социальное ядро, вокруг которого формируется вся диаспора. Не в последнюю очередь лояльное отношение местного населения и власти к нашим соотечественникам определяется большим влиянием в российской диаспоре той социальной группы, которая ещё хранит ценности и традиции старой эмиграции.

В целом в Великобритании и Франции представители российской диаспоры более последовательны в сохранении русской этнокультурной идентичности, нежели соотечественники в странах, где русскоязычные общины многочисленны.

Соотечественники в странах СНГ

Российские соотечественники, проживающие сегодня в странах СНГ, всё чаще оказываются перед выбором – ассимиляция или возвращение в Россию. Эта дилемма часто навязывается политикой действующей государственной власти новых независимых государств.

Заметные сложности в плане сохранения своей этнокультурной идентичности испытывают русскоязычные диаспоры в Казахстане, Молдавии и на Украине.

В Казахстане российская диаспора одна из наиболее крупных. По разным оценкам, её численность составляет около 5 млн человек, т.е. более трети всего населения республики.

Опросы, проведённые среди соотечественников в Казахстане, показывают, что в последнее время их отношение к иерархии социальных проблем заметно изменилось. Сегодня представители русской диаспоры в Казахстане всё сильнее нуждаются в защите своих прав (70 % опрошенных) и считают необходимым участие русского населения в управлении государством (35 %)⁵. Прежде главной проблемой для них была дискриминация русских по языковому признаку.

В то же время примерно 9 % русских отмечают наличие межнациональной напряжённости в Казахстане⁶. Многие хотят перебраться на жительство в Россию (в Государственной программе переселения соотечественников больше всего переселенцев именно из Казахстана). При этом осязаемое давление со стороны казахстанской власти не является самым главным мотивом их решения о переселении. Среди основных причин следует назвать беспокойство отсутствием перспектив для детей и внуков, проблемы с получением образования на русском языке.

⁵ Михайлов В. П. Общественные объединения русской диаспоры в Казахстане. Состояние и проблемы / Виктор Петрович Михайлов // Материк : информ.-аналит. портал постсоветского пространства. 2009. 2 ноября. URL: http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=7577&phrase_id=107282.

⁶ Михайлов В. П. Участие российских соотечественников стран Центральной Азии в программе добровольного переселения. "ЗА" и "ПРОТИВ" / Виктор Михайлов // Россия и соотечественники : информ.-аналит. портал. 2009. 30 января. URL: <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=14738>.

Огромная по численности русская диаспора Казахстана сформировала не менее сотни общественных объединений. Такое множество организаций создаёт иллюзию высокой активности общественного движения русских в этой стране. Однако в реальности эти объединения довольно разрозненны и малочисленны. Низкий уровень самоорганизации наших соотечественников в Казахстане подтверждается тем, что почти 40 % из них не готовы принимать активное участие в развитии русской диаспоры⁷. Возможно, в некоторой степени это обусловлено существующим в Казахстане запретом на политическую деятельность российских общественных объединений. Однако русские в Казахстане (более половины опрошенных) склонны объяснять это внешними факторами, в частности тем, что не чувствуют никакой конкретной поддержки со стороны России.

К сожалению, в этой ситуации трудно активно отстаивать российские интересы в Казахстане, поскольку, несмотря на многочисленность диаспоры, социальная опора довольно рыхлая и не обладает необходимой мотивацией. Учитывая это, вектором государственной политики России в отношении наших соотечественников в этой стране должно быть содействие их возвращению в Россию.

Низок уровень сплочённости и самоорганизации наших соотечественников и на территории Украины, где проживает не менее 8 млн русских, т.е. около 17 % населения страны – самое крупное национальное меньшинство в странах Европы⁸. Больше всего наших соотечественников живёт в Севастополе (71,7 %) и Автономной Республике Крым (58 %), а также в Донецкой области (около 50 %), городе Терновка Днепропетровской области (52,9 %), в Краснодоне (63,3 %), Свердловске (58,7 %), Стаханове (50 %), Луганской области (около 50 %) и ряде других мест.

Русская диаспора на Украине довольно образованна – около 20 % её представителей имеют высшее образование. Многие заняты в промышленности, строительстве, на транспорте и в сфере связи, в области социального обеспечения, в образовании и науке.

⁷ Михайлов В. П. Участие российских соотечественников... Указ. соч.

⁸ Русские на Украине // Русские на Украине : интернет-портал. URL: <http://www.rus.in.ua/page/289.html>.

Несмотря на многочисленность наших соотечественников на Украине, там до сих пор не появилось ни одной влиятельной партии или другой общественно-политической силы, способной активно выражать пророссийские интересы. В частности, русский язык, вопреки обещаниям Партии регионов, так и не стал государственным. В то же время лидеры общественных движений российских соотечественников на Украине так же, как и в Казахстане, полагают, что положение русских и русского языка здесь полностью зависит от России.

Вместе с тем, в отличие от Казахстана, на Украине не существует таких жёстких ограничений для общественного движения российских соотечественников, а украинская национальная культура гораздо ближе к русской, чем казахская. В связи с этим упор в работе с соотечественниками на Украине необходимо делать на укреплении социально-политических позиций русской общины, выдвигать и поддерживать её лидеров, по-настоящему любящих Россию.

Значительно меньше наших соотечественников проживает в Молдавии (550 тыс.), хотя и там их доля в общей численности населения (15 %) достаточно заметна. Более половины из них – потомки русских, живших на этой земле на протяжении трёх и более поколений, что говорит об укоренённости русской диаспоры в республике. Около половины имеют высшее и неполное высшее образование и столько же имеют постоянную работу. Среди них больше всего работников торговли и общественного питания (14,3 %). Несколько меньше русских работает в сферах образования, науки и искусства (10,4 %), в промышленности (9,3 %), в сельском и лесном хозяйстве (0,6 %).

Анализ положения российских соотечественников в странах СНГ показывает, что одними из главных трудностей, которые они испытывают, являются низкая степень самоорганизации диаспоры и чрезмерное упование на помощь России. В СМИ давно появилось выражение "профессиональные соотечественники". Оно относится к тем, кто свои отношения с соответствующими российскими структурами превратил в доходный бизнес. Сегодня среди российских соотечественников за рубежом, особенно на постсоветском пространстве, довольно много желающих "освоить средства", выделяемые Россией на поддержку своей диаспоры. Поэтому прямое

перечисление средств на счета сложившегося круга организаций себя не оправдывает, а скорее создаёт благоприятную среду для коррупции. Более эффективным на данный момент представляется усиление работы по формированию механизмов самоорганизации в российской зарубежной диаспоре на постсоветском пространстве.

Соотечественники в странах Балтии (Латвии, Литве, Эстонии) и Грузии

Ярким примером противоречий, возникающих в среде наших соотечественников в государствах, не входящих в СНГ, являются прибалтийские республики. Вместе с тем страны Балтии сегодня являются членами Евросоюза, поэтому положение российской диаспоры в этих государствах можно рассматривать в европейском формате.

По разным оценкам, численность российских соотечественников в Латвии составляет примерно 640 тыс. человек (28 % населения республики), в Литве – 220 тыс. (8 %), в Эстонии – 345 тыс. (26 %). Парадокс заключается в том, что в прибалтийских республиках – членах ЕС значительная часть населения, каковой является русскоязычная община, ущемлена с правовой, социокультурной и экономической точек зрения. Достаточно сказать, что в Латвии и Эстонии многие русскоязычные вообще не имеют никакого гражданства.

Представители русскоязычной диаспоры в Латвии отмечают, что нередко подвергаются дискриминации по национальному и языковому признакам. Особенно это заметно в период выборов в органы государственной власти, поскольку не менее 44 % русскоязычных не могут в них участвовать. Следует отметить, что в 2009 г. по сравнению с 2008 г. число соотечественников, сталкивающихся с ущемлением своих прав в общественно-политической деятельности и при получении образования, увеличилось вдвое. В полтора раза возросло количество тех, кто страдает от двойных стандартов при приёме на работу и в быту. Дискриминационное положение русскоязычных жителей региона отражается и в структуре занятости: они работают главным образом в сфере обслуживания и промышленности.

Однако для большинства соотечественников в Прибалтике решающим критерием оценки условий своей жизни является уровень бытового комфорта. С этой точки зрения многие из них вполне удовлетворены своим существованием, а потому готовы терпеть дискриминационную политику властей и своё стеснённое социальное положение. Значительная часть соотечественников, по их словам, живут в прибалтийских республиках ради собственных детей, так как главным благом для них считают бытовые удобства и возможность "жить по-европейски".

На территории Латвии предки почти половины русскоязычных жили на протяжении трёх и более поколений. Дети из таких семей обычно легко интегрируются, свободно владеют государственным языком. Так, для большей части подрастающего поколения соотечественников в этой стране (64,3 %) освоение латышского языка не является проблемой. Яркий пример интеграции (а скорее ассимиляции) в латвийском обществе являет собой мэ́р Риги В. Ушаков, который родился и вырос в русской семье. Свободное знание латышского и полная интегрированность в латышском социуме позволили ему добиться высокого положения. Однако большинство российских соотечественников всё-таки не считают своей родиной страну, в которой живут. Они ощущают себя жителями конкретных городов, но не членами общества или государства. В Эстонии, например, говоря о месте своего жительства, наши соотечественники употребляют чаще всего расплывчатые выражения: "место, где я родился и вырос... где я стал тем, кем являюсь... где всё своё и мне хорошо живётся"⁹. Четверть живущих в Латвии соотечественников утверждают, что "не чувствуют себя здесь своими" и "скучают по России". По-прежнему довольно высок уровень социокультурных связей с нашей страной. Это означает, что большинство российских соотечественников в странах Балтии так или иначе не интегрированы в окружающее общество. И это необходимо максимально использовать при реализации российской миграционной политики.

Нельзя обойти вниманием положение российских соотечественников в Грузии. Здесь ситуация не столь остра, как

⁹ Халлик К. Проблемы интеграции эстонского общества / Клар Халлик // Вестник Института Кеннана в России. 2009. Вып. 15. С. 73. URL: www.kennan.ru/index.php/kennan/content/download/.../Vestnik_15.pdf.

в прибалтийских республиках, тем не менее её вряд ли можно назвать благополучной. Всего русских в Грузии примерно 60 тыс., т.е. около 1,5 % в 4-миллионной республике. В основном русская диаспора проживает в Тбилиси и вокруг него. В общественно-политической жизни страны наши соотечественники не играют значительной роли. Русские не занимают руководящих должностей в органах государственной власти. Русский язык в грузинских школах преподаётся как иностранный, что тоже не способствует укреплению положения российской диаспоры. По оценкам экспертов, в Грузии происходит завуалированная дискриминация русских, хотя на официальном уровне постоянно говорится о толерантном отношении ко всем национальностям и конфессиям. Так же, как и в большинстве других зарубежных стран, русская община в Грузии достаточно разобщена. Консолидирующая активность общественных организаций диаспоры довольно низкая.

Одним из важнейших направлений работы с соотечественниками за рубежом, и в первую очередь в прибалтийских республиках, являются выдвижение и поддержка лидеров русского общественно-политического движения. Общественным движениям русской диаспоры следует избавляться от "самостийных активистов", которые больше заинтересованы в освоении бюджета российского МИД, чем в улучшении положения своих соотечественников, да к тому же не испытывают внутренней привязанности к России и её культуре.

Сегодня в отношении соотечественников за рубежом необходима такая государственная политика, которая способствовала бы появлению в их среде лидеров, обладающих организаторскими способностями и личным авторитетом, необходимой профессиональной подготовкой¹⁰ и искренне заинтересованных в укреплении внешнеполитических позиций России. Нужно вести работу по выявлению и продвижению потенциальных лидеров русской диаспоры, хорошо знающих культуру и социально-политическую организацию государств проживания.

¹⁰ С этой целью МИД России мог бы организовать для них специальные программы подготовки.

Государственная программа переселения соотечественников: методологические проблемы и перспективы реализации

Миграционную политику России как составляющую её государственной политики в отношении соотечественников за рубежом эксперты зачастую считают недостаточно активной и эффективной. Такое мнение во многом подтверждается ходом и результатами реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (Госпрограмма).

Методологические подходы политики содействия добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию

Наиболее распространённые подходы, которые используются сегодня в практической работе по содействию добровольному переселению соотечественников в Россию, можно разделить на группы на основании следующих критериев.

1. *Цели государственной политики в отношении переселения соотечественников.* В зависимости от подхода, это могут быть политические, демографические, экономические, социокультурные или комплексные цели.

Те, кто ставит во главу угла цели *политические* (довольно распространённый подход в федеральных органах государственной власти), считают, что Госпрограмма содействия переселению соотечественников является важным атрибутом демократического государства, а её реализация – одно из множества обязательных условий, необходимых для того, чтобы Россия воспринималась на Западе как цивилизованная страна.

Сторонники приоритета *демографических* целей прежде всего видят в Госпрограмме возможность компенсировать сокращение численности населения России.

Приверженцы *экономического* подхода полагают, что Госпрограмма поможет России получить необходимые трудовые ресурсы для своей экономики.

Однако, как подчёркивают некоторые эксперты, сегодня главным приоритетом программы содействия добровольному

переселению соотечественников должно быть укрепление *социокультурного* ядра России, её социальной безопасности, духовных основ государства. Значительная часть наших соотечественников – это те, кто мог бы заметно улучшить качество нравственного и интеллектуального потенциала России. Однако в Госпрограмме такая цель переселения даже не сформулирована. В то же время социокультурный подход на первый план выдвигает качественную сторону процесса переселения соотечественников. С этой точки зрения важно "не то, сколько человек к нам приедет, а *кто* приедет".

С определением целей программы непосредственно связана её идеологическая составляющая. Однако идеологическая основа Госпрограммы пока не вполне конкретна. Во многом это обусловлено тем, что акцент в ней делается на количественной стороне вопроса, и главная её задача – восполнить демографические потери России, вернуть на Родину как можно больше соотечественников.

2. *Формат организации работы по содействию добровольному переселению* (на примере Госпрограммы). Некоторые эксперты полагают, что Госпрограмма – это "окно" для всех соотечественников, желающих вернуться в Россию. При этом она не рассматривается как элемент пропаганды самой идеи возвращения, а роль государства, по сути, сводится к простой благотворительности: компенсация участнику затрат на переезд, обеспечение "подъёмных" и соцпакета, ускоренная процедура получения российского гражданства и пр.

При таком подходе государство играет в процессе переселения пассивную роль, которая фактически сводится к тому, чтобы только предложить условия и дать деньги. Следует отметить, что некоторое время этот подход в работе Межведомственной комиссии по реализации Госпрограммы заметно доминировал.

Другой подход к определению формата Государственной программы заключается в том, чтобы прежде всего определить, какие категории соотечественников должны в первую очередь привлекаться к участию в программе, и установить места их расселения. В этом случае государственные средства будут направляться на поддержку исключительно целевых групп соотечественников, например высококвалифицированных специалистов, талантливых учёных, деятелей культуры и искусства, ветеранов Великой

Отечественной войны, предпринимателей, готовых предложить конкретные проекты развития территорий расселения, а также представителей сельскохозяйственных общин.

Заметим, что этот подход сегодня пользуется поддержкой ФМС и Минрегиона.

Однако на сегодняшний день в Госпрограмме не содержится отдельных преференций для тех категорий соотечественников, в которых заинтересована Россия. Хотя большинство экспертов склоняются именно к тому, чтобы сосредоточиться на конкретных социальных категориях и территориях расселения.

При определении формата Госпрограммы одним из важнейших является вопрос территориальный: какие федеральные округа и области больше всего нуждаются в притоке переселенцев. Ещё на стадии разработки Госпрограммы некоторые эксперты предлагали сосредоточиться на регионах Востока России, поскольку именно они больше всех страдают от сокращения социокультурного и демографического потенциалов. Однако в результате дискуссии возобладала иная точка зрения, и сегодня программой формально охвачены почти все субъекты Российской Федерации.

Представители Минрегиона, отвечающие за реализацию Госпрограммы, говорят о необходимости законодательно закрепить приоритетность заселения приграничных дальневосточных территорий. Для этого там, судя по заявлениям представителей заинтересованных органов государственной власти, предлагается создать для соотечественников-переселенцев более высокий стандарт проживания. Однако следует отметить, что подобные высказывания носят по большей части популистский характер, хотя об этом стали говорить с начала реализации Госпрограммы. На деле же все попытки обеспечить "высокий стандарт" для соотечественников в регионах Дальнего Востока оказались пустой декларацией.

3. Стимулы к переезду, предлагаемые государством. Сегодня в Госпрограмме используются инструменты финансового стимулирования и создания преференций на региональном уровне. Участник Государственной программы получает компенсацию за проезд к месту жительства, "подъёмные", размер которых зависит от территории вселения, и необходимый социальный пакет. Кроме

того, для соотечественников предельно сокращён срок получения гражданства Российской Федерации.

Однако практика показывает, что наиболее эффективным переселение оказывалось в тех случаях, когда финансовое стимулирование сочеталось с поддержкой предпринимательской инициативы. Именно так в конце XIX – начале XX вв. проводилось своекоштное (т.е. за свой счёт) переселение крестьян из Центральной России на Дальний Восток¹¹. Стимулом для них были государственные гарантии реализации их экономической инициативы. Переселенцам выделялись земля и сельскохозяйственный инвентарь, они освобождались от налогов и повинностей. Создавались условия для реализации "своего дела". Такое переселение, как известно, принесло в дальнейшем наибольшую отдачу государственной казне.

И сегодня одним из стимулов для возвращения соотечественников может стать передача им в собственность земельных участков.

Оценка результатов действия Госпрограммы

По оценкам независимых российских и зарубежных экспертов, Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, даёт серьёзные сбои. Более того, некоторые специалисты говорят о её "провальном характере". Среди причин называют несовершенство либо отсутствие механизмов реализации положений программы, непроработанность её содержательной части и концептуальную ошибочность многих заложенных в ней идей. Отмечается, что она требует как минимум существенной доработки.

Главной целью Госпрограммы было решение демографических проблем страны, в том числе компенсация убыли населения на стратегически важных территориях, в первую очередь в регионах Дальнего Востока. Её разработчики планировали, что с 2006 по 2012 г. в субъекты Российской Федерации переедет не менее 300 тыс. соотечественников. Однако к ноябрю 2010 г. в Россию переселилось не более 25 тыс., т.е. за 4 года из 6-и программа была

¹¹ Кабузан В. М. Как заселялся Дальний Восток (вторая половина XVII – начало XX в.) / В. М. Кабузан. Хабаровск : Кн. изд., 1973. 192 с.

выполнена лишь на 8 %. При этом в Дальневосточный федеральный округ, который относится к стратегически важным территориям страны, прибыло всего около 300 человек.

Ожидалось, что участвовать в Госпрограмме будут все субъекты РФ. Однако на сегодняшний день соотечественников принимают только 29 регионов, где региональные программы переселения согласованы правительством и утверждены региональными органами законодательной власти.

Картина расселения прибывших соотечественников по территории страны выглядит довольно хаотично и непропорционально. Больше всего переселенцев привлекают области в европейской части России – Калининградская (31,3 % общего числа участников Госпрограммы), Калужская (24,4 %), Липецкая (18,6 %) и Тверская (5,6 %). В восточной части России небольшой интерес соотечественники проявили только к Красноярскому краю (6,4 %) ¹². Другие же регионы Дальнего Востока, Сибири и Забайкалья, участвующие в Госпрограмме, переселенцев не привлекли.

Таким образом, Госпрограмма, призванная укрепить демографический потенциал регионов России, лишь усиливает дисбаланс в расселении людей на территории страны.

Предлагаемые соотечественникам условия проживания и занятости в субъектах Российской Федерации в большинстве случаев не способствуют притоку высококвалифицированных специалистов, которые хотели бы профессионально реализоваться на исторической родине. Переселенцам зачастую предлагают низкооплачиваемую и малопривлекательную для местного населения работу с зарплатой от 5 до 12 тыс. руб. При этом подавляющее большинство соотечественников, прибыв на "территорию вселения", могут рассчитывать лишь на гостиницу или временное жильё, стоимость аренды которого часто превышает размер предполагаемой зарплаты. Таким образом, приезд большинства переселенцев в силу их невысокой профессиональной подготовки и жилищно-бытовых трудностей никак не улучшает социально-демографической *ситуации* на "территории вселения".

¹² Данные из Доклада ФМС России о ходе реализации Госпрограммы в 2009–2010 гг.

Как отмечают эксперты, сегодня Госпрограмма вызывает растущее разочарование наших соотечественников, проживающих за рубежом. Анализ публикаций СМИ свидетельствует, что около 90 % всех откликов о Госпрограмме носят негативный характер¹³.

Все эти обстоятельства говорят о довольно низком качестве реализации Госпрограммы. Её недостатки были выявлены экспертами и представлены в российские органы власти ещё в 2007–2008 гг. Однако, по мнению исполнителей, Госпрограмма оправдывает себя уже тем, что, как говорилось выше, является важным атрибутом демократического государства и одним из обязательных условий для формирования имиджа России как цивилизованной страны.

В Минрегионе причины низких результатов объясняют несовершенством самой Госпрограммы, содержащей "множество административных барьеров". В связи с этим Министерство в июле 2010 г. подготовило проект указа президента РФ, утверждающий новую редакцию Госпрограммы. Он должен кардинально усовершенствовать программу, однако до сих пор проходит процедуру согласования в федеральных органах исполнительной власти.

С одной стороны, такое положение дел указывает, вероятно, на недостаточную эффективность работы целого ряда государственных служащих, которые занимаются реализацией Госпрограммы и принимают управленческие решения. Но нельзя закрывать глаза и на базовые её недостатки, в частности на отсутствие в ней чётко выраженной масштабной идеи, которая определяла бы цели, порядок и содержание всех мероприятий по переселению соотечественников (например, "собрание нации"). Заложенные в программе положения о необходимости компенсации демографического потенциала России мало соответствуют ожиданиям большинства соотечественников за рубежом. Кроме того, заикленность программы на количественных показателях отодвигает на второй план качественные характеристики. В результате сегодня среди переселенцев

¹³ По оценке директора Института русского зарубежья С. Ю. Пантелеева (см.: *Неймарк М.* Государственная программа переселения зарубежных соотечественников в Россию / Марк Неймарк // Фонд "Русский мир" : интернет-сайт. 2009. 3 марта. URL: <http://www.ruskiymir.ru/ruskiymir/ru/publications/articles/article0012.html>).

преобладают люди с низкой квалификацией (высшее образование имеют менее 30 %¹⁴), не имеющие мотивации к профессиональной самореализации и патриотических привязанностей к России. В этой ситуации, даже если количество таких переселенцев превысит численность жителей заселяемого региона, вряд ли государство, местное население и сами участники Госпрограммы получат от этого ожидаемые результаты.

Отсутствие сильной и чётко сформулированной идеологии объясняет трудности популяризации программы через средства массовой информации. До сих пор в ряде стран почти половина соотечественников указывают на низкий уровень её информационного обеспечения, необходимость и важность проведения разъяснительной работы. Треть соотечественников заявляют, что им ничего не известно о Государственной программе переселения.

Вместе с тем практика показывает, что некоторые слабые стороны Госпрограммы всё же можно преодолеть. Регионы могут самостоятельно пропагандировать свои программы за рубежом, а на местах привлекать инвесторов для переселенческих проектов, строить жильё и даже выделять приезжающим земельные участки в целевое пользование. Такие положительные примеры есть в Калининградской и Тамбовской областях. В Белгородской области по инициативе губернатора (вне рамок программы) из Южной Америки была переселена община староверов, которые успешно занялись сельским хозяйством, принося прибыль региону.

Однако в большинстве случаев на региональном и муниципальном уровнях исполнители мало заинтересованы в реализации Госпрограммы.

Например, в Приморский край – стратегический регион страны – с января 2007 по декабрь 2010 г. переселилось всего 78 человек. А между тем этот край с его выгодным геополитическим положением, мягким климатом, огромным природным потенциалом и развитой инфраструктурой имеет большие возможности для комфортного проживания и эффективной занятости соотечественников. По мнению экспертов, одним из главных факторов, определяющих слабую привлекательность данной территории для переселенцев,

¹⁴ Неймарк М. Указ. соч.

является незаинтересованное отношение к Госпрограмме руководства Приморья.

В то же время, несмотря на провальные показатели реализации Госпрограммы, руководители муниципальных образований Приморского края периодически обращаются в федеральные органы власти с просьбой увеличить квоту на приём иностранной рабочей силы. Причём местные работодатели, как и представители властных структур региона, заинтересованы не в соотечественниках, а в дешёвой рабочей силе, прежде всего из Китая, поскольку привлечение китайских мигрантов не требует больших затрат на инфраструктурное обеспечение.

Столь же удручающе обстоят дела и на остальных территориях Дальнего Востока. В частности, с начала реализации Госпрограммы до 1 декабря 2010 г. в Амурскую область переехали 35, в Хабаровский край – 75 переселенцев. При этом нельзя забывать, что речь идёт о стратегически важных регионах на границе с Китаем, испытывающих демографическое и экономическое давление с его стороны.

Сегодня ситуация с переселением соотечественников такова, что, даже не вдаваясь в подробный анализ результатов Госпрограммы, заметить неудовлетворительное качество её реализации совсем несложно. По всей видимости, настал момент, когда необходимо переходить к решительным и кардинальным действиям. В связи с этим вполне обоснованной представляется идея вообще отказаться от такого инструмента содействия переселению, как Госпрограмма в её нынешнем виде. По мнению ряда экспертов, простое редактирование данного документа вряд ли улучшит ситуацию, поскольку в этом случае базовые положения программы (например, ориентация прежде всего на демографический эффект) в ней сохранятся. А поставленная программой задача, как уже очевидно, требует иных подходов.

Кроме того, преодолеть критическую ситуацию, создавшуюся из-за отсутствия сколько-нибудь значимых положительных результатов Госпрограммы, можно только после существенного реформирования кадрового аппарата, отвечающего за её реализацию. Ведь на протяжении 4 лет работы её главные идеологи в целом ряде федеральных органов государственной власти так и не смогли

выйти за пределы изначально заданного небезупречно проработанного направления.

Сегодня, как представляется, нам нужна не новая редакция Госпрограммы, а формирование инновационного стратегического подхода, который учитывал бы ряд концептуальных моментов.

1. Прежде всего необходимо провести комплексное научное исследование социального положения российской диаспоры в мире, которое даст возможность понять, какие группы соотечественников и при каких условиях готовы переселиться в Россию, какие правовые и организационные механизмы для этого необходимы. Такого глубокого научного обоснования действующая Госпрограмма была лишена. Сегодня нужна научно обоснованная и детально проработанная гибкая модель переселения соотечественников, способная перестраиваться, реагировать на происходящие изменения и подчинённая идее социально-экономического развития России.

2. Те соотечественники, переезд которых будет максимально способствовать укреплению духовного и интеллектуального потенциала нашей страны, должны получать государственную поддержку в первую очередь.

3. Необходимо разработать действенный механизм выявления и поддержки приоритетных категорий потенциальных переселенцев с чёткой мотивацией, а возможно, на основе заявленных ими планов трудоустройства в России.

4. Важно, чтобы государственная поддержка оказывалась не в виде прямых дотаций, а в форме государственных гарантий реализации профессиональных способностей переселенца.

5. Одной из наиболее эффективных мер государственной поддержки может стать передача в собственность переселенцам земельных участков, которые следует выделять в соответствии с планами их использования под контролем специального федерального органа государственной власти.

6. Эффективными мерами поддержки прибывающих соотечественников могут стать помощь государства в строительстве жилья, выдача беспроцентных кредитов на организацию собственного дела, снижение налоговых ставок или временное освобождение от уплаты налогов и др.

7. Переселение, целью которого является развитие социокультурного потенциала России, требует чёткого определения приоритетных территорий заселения как неких "точек роста". Необходимо отказаться от прописанной в Госпрограмме практики расселения соотечественников по всей России, тем более что они пока имеют возможность приехать только в 29 регионов.

8. Большинство экспертов уверены, что основные потоки переселенцев следует направить в Сибирь и на Дальний Восток. Это предопределяется высочайшей геополитической и природной значимостью этих регионов, а также большими возможностями для территориального расселения. Именно там ощущается острая потребность в формировании мощного социального ядра, способного "удержать" эти земли и по-хозяйски бережно распорядиться имеющимися ресурсами.

9. Необходимо разработать систему государственных гарантий, способствующих притоку в восточные регионы России не только соотечественников из-за рубежа, но и граждан, проживающих в европейской части страны.

10. Кроме системы по-настоящему действенных гарантий успех реализации идеи переселения во многом зависит от качества информационного обеспечения политики в этой сфере. Оно должно раскрывать масштабность и беспрецедентность замысла, его приоритетность для России и осуществляться в доступных и привлекательных для целевой аудитории формах, затрагивая наряду с чисто практическими вопросами эмоционально-патриотическую сторону проекта.

* *
*

Накопленный за годы реализации Госпрограммы опыт показывает, что вопросы добровольного переселения соотечественников нельзя рассматривать отдельно от других проблем русского мира за рубежом. Поэтому сегодня требуется комплексный подход к реализации государственной политики по отношению к российским соотечественникам за границей. Важно предельно точно диагностировать меняющееся состояние русскоязычной диаспоры,

постоянно анализировать готовность соотечественников к переселению в Россию и вероятные последствия притока переселенцев на российские территории. Необходимо, чтобы принимаемые решения по объединению русского мира за рубежом и содействию переселению соотечественников опирались на результаты комплексных научных исследований, дающих объёмную картину происходящих в русскоязычной диаспоре процессов.

Уважаемые читатели!

Вы можете подписаться на журнал
"Проблемы национальной стратегии" на 2011 г.

Подписка осуществляется
всеми отделениями связи.

Индекс журнала в каталоге агентства "Роспечать" – **46145**,
в каталоге "Почта России" Межрегионального
агентства подписки – **35625**

Приобрести журнал, а также другие издания института
можно в РИСИ по адресу: г. Москва, ул. Флотская, д. 15Б

Телефоны для справок: 8(499) 747-93-38 (Книжная лавка)
8(499) 747-93-35

Сайт в Интернете: www.riss.ru
Адрес эл. почты: mail@riss.ru

Романов Игорь Анатольевич

**Социальное положение соотечественников за рубежом
и проблемы их переселения в Российскую Федерацию**

Аналитические обзоры РИСИ

№ 2 (29)

Сдано в набор 21.03.2011. Подписано в печать 04.04.2011.
Формат 62x94/16. Бумага офисная. Гарнитура Minion Pro.
Печать на ризографе. Уч.-изд. л. 1,32. Физ. печ. л. 8,0.

Тираж 100 экз. Заказ № 06/11.

Отпечатано в типографии РИСИ.
125413, г. Москва, ул. Флотская, д. 15Б.